

ISSN 2306-1561

**Automation and Control in Technical Systems (ACTS)**

2014, No 4, pp. 15-23.

DOI: 10.12731/2306-1561-2014-4-2

---



## **Modern Tendencies of Development in the Chinese System of Higher Education**

**Ao Magny**

Republic of China, Postgraduate Student, Department of «Economics of road transport».

State Technical University – MADI, 125319, Russian Federation, Moscow, Leningradsky prospekt, 64.  
Tel.: +7 (499) 151-64-12.

<http://www.madi.ru>

eat@madi.ru

**Zolotareva Kseniya Georgievna**

Russian Federation, Associate Professor, Department of «Sociology and Administration».

State Technical University – MADI, 125319, Russian Federation, Moscow, Leningradsky prospekt, 64.  
Tel.: +7 (499) 151-64-12.

<http://www.madi.ru>

xxenon@mail.ru

**Abstract.** This article is dedicated to the position of the Chinese University system in the international system of higher education and science in the 21st century. The report touches upon some subjects of achievements of the Chinese system of higher education and its current problems. It also covers the international cooperation of Chinese Universities and its goals.

**Keywords:** China, higher education, education, development, social sphere, education accessibility, education in China.

---

ISSN 2306-1561

**Автоматизация и управление в технических системах (АУТС)**

2014. – №4. – С. 15-23.

DOI: 10.12731/2306-1561-2014-4-2

---



**УДК 378.147**

## **Тенденции развития системы высшего образования Китайской Народной Республике**

**Ао Маньи**

Китайская Народная Республика, аспирант кафедры «Экономики автомобильного транспорта».

ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», 125319, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д.64, Тел.: +7 (499) 151-64-12, <http://www.madi.ru>

eat@madi.ru

**Золотарева Ксения Георгиевна**

Российская Федерация, доцент кафедры «Социологии и управления».

ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», 125319, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д.64, Тел.: +7 (499) 151-64-12, <http://www.madi.ru>

ххенон@mail.ru

**Аннотация.** В статье анализируются успехи и достижения Китая в развитии системы высшего образования. Формирование современной системы высшего образования в КНР. Причины растущего спроса на высшее образование в Китае сегодня. Задачи и цели реформирования образования и науки в 90-е годы XX века. Проект 211. Современные тенденции развития системы высшего образования в Китае, причины успехов и неудач КНР в интеграции в международное научно-образовательное пространство.

**Ключевые слова:** научно-образовательное пространство, высшее образование, оценка эффективности, спрос на высшее образование, реформа системы высшего образования, Китай.

### **1. Введение**

Анализ политики властей Китая, направленной на реформирование системы высшего образования, весьма актуален в свете образовательных реформ, реализующихся в России последние десять лет. Стоит подчеркнуть, что заявленные в обеих странах цели реформирования весьма схожи: сблизить отечественные образовательные системы с

американской и европейской, интегрироваться и удерживать лидерские позиции в международном образовательном и научном пространстве. Однако анализ достижений Китая последних двадцати лет приводит к неутешительным выводам: Россия в своих реформах преуспела значительно меньше, чем Китай. В данной статье мы постараемся показать успехи и достижения Китая в развитии системы высшего образования.

## **2. Формирование современной системы высшего образования в КНР**

Стоит отметить, что китайская система высшего образования изначально строилась на подобию советской, под патронажем и в тесном контакте с Советским союзом.

После образования КНР (1949 г.) были проведены реформы в интересах создания единой системы образования. В 1949-1957 гг. были увеличены расходы на образование; разработаны единые программы обучения и учебные материалы. Уже в 1956 году уровень неграмотности снизился до 78%. Вследствие национализации в начале 1950-х, все частные вузы (93 из 223) были закрыты или объединены с государственными. В период с 1952 по 1982 гг. частное высшее образование полностью исчезло. В связи с расширением международного сотрудничества Советского Союза и КНР в 50-х - начале 60-х гг. учебные заведения Китая всех видов изучали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, а также приглашали советских специалистов.

"Культурная революция" (1966-1976 гг.) нанесла огромный ущерб образованию. Большинство университетов было закрыто. Еще одним итогом стало охлаждение сотрудничества с СССР во всех сферах, в том числе научно-технической и образовательной.

1970-1990-е гг. можно назвать годами восстановления системы образования в Китае. Увеличиваются государственные расходы на образование. В 1977 году проведена реформа высшего образования, по которой срок обучения в вузах отныне составляет 4-5 лет, организуются новые институты, разрабатываются единые экзаменационные нормы для поступления в вузы. В первой половине 80-х гг. восстановлено 12-летнее общее образование[5].

Все вузы в Китае сегодня делятся на пять категорий: университеты общего профиля с естественным и гуманитарным отделениями, технологические университеты и институты, отраслевые институты, педагогические университеты и колледжи, специальные колледжи.

В отличие от Советского союза обучение в вузах становится платным. Но при этом расширяется автономия вузов: учебные планы и программы утверждаются непосредственно самими вузами, государство только контролирует выполнение основных требований. Причем эти требования значительно мягче образовательных стандартов, разработанных недавно Минобрнауки России. Автономия китайских университетов значительно шире принятой сегодня в России. Уже в восьмидесятые годы распространяются факультативы и европейская система зачетных единиц (за весь период обучения). Организуются вечерние и заочные отделения, экстернат. С 1978 года

действует Единый государственный экзамен. С 1985 года прием в вузы осуществляется как по целевым направлениям (за счет государства), так и по конкурсу на платные места.

В конце 80-х гг. проводится целый ряд реформ высшего образования, основными задачами которых было интегрировать науку, образование и промышленность, улучшить качество образования, дать большую свободу вузам в выборе образовательных программ. Кроме того, создается три ведомства подчинения вузов: Государственный комитет образования, отраслевые ведомственные центры и местные органы власти. При этом местным органам власти подчиняется наибольшее количество вузов. Последнее также отличает российскую централизованную систему управления высшими учебными заведениями.

Проведение большого количества реформ, увеличение расходов на образование, создание централизованной системы высшего образования с одной стороны и предоставление широкой автономии вузам с другой, позволили Китаю выйти из кризиса 60-х гг. и поднять высшее образование на достаточно высокий уровень. Но оставался еще целый ряд проблем, центральное место среди которых занимали перекося в сторону технических специальностей в ущерб гуманитарным и плохая обеспеченность провинций и сел в получении высшего образования, а также высокая плата за обучение, которая не позволяла обучаться всем желающим[5].

### **3. Задачи и цели реформирования образования и науки в 90-е годы XX века**

На рубеже XXI века правительство Китая провело ряд реформ с целью интеграции китайской системы высшего образования в мировые образовательные процессы. В 1999 г. вступил в силу новый Закон КНР о высшем образовании.

Общее руководство сферой высшего образования осуществляется Госсоветом через подчиненные ему ведомства (в настоящее время 70% из 2200 вузов находятся в компетенции министерства образования КНР, остальные являются ведомственными). Также впервые допускается создание частных вузов.

Закон предусматривает три разновидности высшего образования: курсы со специальными учебными программами (срок обучения 2-3 года), бакалавриат (4-5 лет) и магистратура (дополнительно 2-3 года). Устанавливаются три учебные степени: бакалавр, магистр и доктор наук. Предусматриваются должностные категории: ассистент, преподаватель, доцент и профессор. Закрепляется платная система обучения. Исключение делается лишь для студентов из нуждающихся семей (льготная оплата или бесплатное обучение). Лучшие студенты могут претендовать на стипендии и разовые материальные поощрения[7].

Примечательно, что в Китае широко распространена практика получения спонсорской помощи от зарубежных соотечественников и западных доноров (так называемый фондрайзинг); в стране существует несколько готовящих магистров бизнес-школ с иностранным финансированием и преподаванием. Важно также, что по новому закону иностранцы могут обучаться в китайских вузах, а также вести научную или

преподавательскую работу (сегодня в вузах КНР работает около 30 тыс. иностранных преподавателей, в основном из США и Западной Европы) [5].

#### 4. Проект 211

Успешным стоит признать реализованный китайскими властями «Проект 211». Проект-211 разработан Минобразования КНР в 1995 году, согласно которому в КНР отобрано около 100 наиболее важных (ключевых) вузов. Именно они должны готовить элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития в экономической и социальной сферах. Включение университета в список означает соответствие международным требованиям: HR, техническим стандартам подготовки специалистов. В настоящее время в проекте принимают участие около 110 университетов КНР, что составляет около 6 % от общего числа университетов. На вузы, принимающие участие в проекте, приходится 4/5 докторов, 2/3 аспирантов, 1/2 иностранных студентов, 1/3 бакалавров. Кроме того, они готовят студентов по 85 % всех специальностей, контролируют 96 % лабораторий, на них приходится 70 % бюджетных ассигнований. На первом этапе программы - с 1996 по 2000 год государство выделило для реализации программы около 2,2 млрд.долл[1].

Прослеживается сходство с политикой Минобрнауки России, которое в 2009-2012 гг. ввело рейтингование вузов, учредило федеральные университеты, присвоило ряду вузов статус ведущих научно-исследовательских университетов, на которые возложены схожие с китайскими ведущими вузами задачи: вхождение в международные рейтинги, кооперация с предприятиями, привлечение ведущих ученых, развитие инновационной инфраструктуры, повышение качества научных исследований, формирования кадрового потенциала. Однако Россия отстает от Китая в этом направлении минимум на десять лет, и успехов российских федеральных и национальных исследовательских университетов пока особо не видно.

**Таблица 1 – Количество вузов России и Китая, попавших в международные рейтинги (составлено авторами)**

Страна	The Times 2013 (Top 400)	Webometrics 2013 (Top 500)	QS 2013	ARWU 2013 (Шанхайский рейтинг)	PRSPWU- 2013 (Тайваньский рейтинг)
Россия	1	3	1	2	2
Китай	10	8	16	23	18
Гонконг	6	5	6	5	5
Германия	26	47	41	39	46
США	108	172	104	151	157

Стоит признать, что в деле интернационализации образования Китай достиг больших успехов, чем Россия. Оставляя за скобками объективность международных рейтингов, а также целесообразность попадания в них, остается констатировать тот факт,

что ежегодно 8-10 китайских университетов попадают в международные рейтинги, в то время как в России этот показатель – 1-2, в лучшем случае 3-4, если брать специализированные рейтинги по дисциплинам /областям (математические, химические и тп). При этом соотношение попавших в рейтинги вузов с общим количеством вузов в стране тоже не в пользу России: 6,3 % в Китае, против 0,3 % в нашей стране.

Китай проводит и активную политику по привлечению иностранных студентов. Число таковых в Китае растет ежегодно. По итогам 2011 г. количество иностранных студентов обучающихся в Китае, превысило 290 тыс. человек и составило на 10% больше, чем в 2010 г. Китайское правительство надеется довести численность иностранных студентов в Китае до 500 тыс. человек к 2020 г. В большинстве своем это студенты из стран Азии, они составляют около 68% иностранных студентов в Китае. Быстрыми темпами растет количество африканских студентов. Китайское правительство активно проводит политику по привлечению зарубежных ученых и преподавателей в Китай. Активно выделяются деньги на привлечение зарубежных специалистов. Правительство Китая выделило девяти ведущим университетам более 200 миллионов юаней для найма зарубежных преподавателей. Как сказал обозреватель Нью-Йорк Таймс Д. Фрэнч, «модель проста: нанять ведущих зарубежных специалистов, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить их талантливыми учениками и дать им значительную свободу».

С начала 2000-х гг. в китайских вузах происходили значительные изменения в образовательных программах. Началось повсеместное внедрение иностранных, в первую очередь англоязычных, учебников в образовательный процесс. Таким образом, Китай сделал ставку на импорт зарубежных программ, причем не только в технической сфере, но и по таким специальностям, которые китайские учебные заведения не в состоянии преподавать самостоятельно в силу нехватки соответствующих компетенций (в первую очередь по MBA и международным финансам). [9]

Причин растущего спроса на высшее образование в Китае несколько. Следует отметить две тенденции: растущий спрос на квалифицированных специалистов и современные научные разработки со стороны экономики и промышленности (общественный запрос на высшее образование) и спрос на высшее образование как фактор социальной мобильности и будущей личной социальной и финансовой стабильности (индивидуальный запрос на высшее образование). Причем мотивация индивидуального спроса на высшее образование все больше расширяется [10 – 19]. С ростом уровня жизни у людей растет потребность в повышении собственного образовательного уровня, расширении кругозора, таким образом высшее образование становится не только инструментом социальной стратификации, но и способом удовлетворения духовных потребностей.

На индивидуальный спрос на личное образование оказывают влияние следующие факторы:

- стоимость образования (В Китае высшее образование – платное и относительно дорогое);

- вовлеченность в общественно-политическую жизнь (положительное влияние);
- материальное положение и состав семьи: большее количества братьев и сестер оказывает негативное влияние; также как положительный фактор стоит выделить уровень образования родителей[2];
- характер социальной среды;
- географический фактор - большее стремление получить высшее образование у сельских школьников, чем у городских; [8]
- личностные характеристики студентов и индивидуальные психологические особенности (способности, темперамент, характер).
- традиции Китая, в культуре которого образования всегда считалось ценностью и желаемой целью. Недаром, начиная с древних времен, традиционная китайская культура провозглашает, «что нужно быть образованным, чтобы быть в верхней части общества», «Хороший ученик будет чиновником» и т.п. [3].

## **5. Современные тенденции развития системы высшего образования в Китае**

Устойчивой тенденцией последних 15 лет является постепенный рост доступности высшего образования в КНР. В стране происходит переход от элитарности высшего образования к массовому высшему образованию для укрепления общественных ожиданий. Эта тенденция проявляется не только в росте масштабов высшего образования, но и в расширении его предметности, содержание и цели, и в изменение идеи высшего образования в меняющемся обществе. На этапе элитарности высшего образования, его получение являлось символом принадлежности к узкой прослойке народа, тогда как в настоящее время получение высшего образования стало правом широкой общественности. Доступность государственного образования позволяет его получить любому, кто покажет достаточную квалификацию на вступительных экзаменах. Высшее образование теперь является критерием интеллекта, знаний и умений, а также символом преобразования знаний, способности к социальной адаптации и экономической поддержки.

С 1999 года китайское правительство решило значительно расширить доступность высшего образования в Китае, вступив в фазу быстрого увеличения масштабов, проводя для этого огромные и глубокие изменения, и образование стало намного более популярным. В настоящее время в Китае высшее образование в общей сложности получают более 34.6 миллионов человек, это примерно 22% населения страны, в абсолютной величине это больше всех в мире. число колледжей и университетов увеличилось до 2226, в том числе 954 общеобразовательных и 1272 специализированных.

## **6. Заключение**

Итак основными тенденциями развития системы высшего образования в Китае являются следующие: рост спроса на высшее образования со стороны граждан и общества; расширение доступности высшего образования, рост числа обучающихся и самих образовательных учреждений; интернационализация системы высшего образования Китая, что проявляется в привлечении иностранных преподавателей и студентов, в практике зарубежных стажировок китайских студентов, в переходе и признании китайской системы высшего образования в Западных странах и главное, в повышении качества образовательных программ, их сближении с курсами ведущих западных университетов.

Вместе с тем китайская система высшего образования сохраняет свою специфику, это, например, обязательная общественно-политическая, идеологическая работа с молодежью в вузах. Перекос в структуре образовательных программ в сторону философии и других гуманитарных и общественных наук в ущерб естественно-научным, экономическим, управленческим дисциплинами. Очень высокий конкурс в вузы и дороговизна образования. Однако сегодня мы склонны расценивать последний фактор скорее как положительный момент. Важным достижением правительства КНР мы считаем уход от элитарности образования, когда высокие требования к студентам и абитуриентам нацелены на отбор лучших и самых способных, а не на установление коррупционных и заградительных барьеров для большей части населения как способа попадания в средний класс и верхушку общества.

Таким образом правительство КНР достигло больших успехов в деле улучшения качества высшего образования, причем стоит ожидать укрепления этих тенденций, недаром китайская коммунистическая партия и правительство поставили задачу дальнейшего улучшения качества образования и науки, а также хотят довести число китайских вузов в международных рейтингах до 15 к 2025 году. В отличие от российских коллег, правительство КНР делает ставку на развитие человеческого капитала, и видит будущее страны за образованными людьми, высоко квалифицированными специалистами, способными поднять экономику своей страны.

## **Список информационных источников**

- [1] Ли Лисю. Реформа китайского высшего образования. Народное издательство, 2010. - 18 с.
- [2] Лу Гэньшу. Анализ влияния факторов на потребности школьников в высшем образовании. журнал университета Цзимэй, 2006. - 8 с.
- [3] Лэй Юйпэн, Чжун Юйпин. Различия потребности в высшем образовании между городами и деревнями. Обзорение образования Пекинского университета, 2005. - 49 с.
- [4] Машкина О.А. Образование как приоритет развития КНР // История и современность. – Волгоград, 2012. № 2. С. 197-203.
- [5] Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2012. №5. с. 127-130.



- [6] Фенг Деунинг Устоявшиеся позиции Пекинского объединенного университета и высшее образование в Китае в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2011, № 1. с. 30-33.
- [7] Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2004, № 1. с. 67-74.
- [8] Ша Аньвэнь, Чжан Циньхуа, Цзоу Хэнфу. Различия уровня образования между разными регионами Китая. Исследование высшего образования, 2009. - 33 с.
- [9] Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск, 2013. №1. с. 132-138.
- [10] Бакатин Ю.П. Инновационные информационные технологии – в учебный процесс МАДИ / Ю.П. Бакатин, А.В. Остроух // Молодой ученый. – 2011. – №4. Т.3. – С. 64-65.
- [11] Будихин А.В. Применение модульно-компетентного подхода при разработке цифровых образовательных ресурсов для учреждений среднего профессионального образования / А.В. Будихин, А.В. Остроух, Н.Е. Суркова // Среднее профессиональное образование. – М.: АНО «Редакция журнала Среднее профессиональное образование», 2007. – №5. – С. 10-11.
- [12] Краснянский М.Н. Интеграция виртуальных тренажеров в процесс обучения операторов технических систем с использованием Интернет-технологий / М.Н. Краснянский, А.В. Остроух, С.В. Карпушкин, Д.Л. Дедов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – №7. – С. 66-70.
- [13] Остроух А.В., Петриков П.А. Использование дистанционных образовательных технологий для подготовки и переподготовки персонала промышленных предприятий // Автоматизация и управление в технических системах. – 2012. – № 1. – С. 94-100.
- [14] Остроух А.В., Владимиров Л.В. Исследование применимости систем видеоконференцсвязи в образовательных учреждениях // Автоматизация и управление в технических системах. – 2012. – № 1. – С. 108-115.
- [15] Остроух А.В., Хромов Н.С. Сравнительный анализ программных сред для электронного обучения // Автоматизация и управление в технических системах. – 2012. – № 1. – С. 115-124.
- [16] Петриков П.А. Применение дистанционных образовательных технологий при автоматизации процесса управления подготовкой персонала промышленных предприятий / П.А. Петриков, А.В. Остроух, М.И. Исмоилов, Н.Е. Суркова // Промышленные АСУ и контроллеры. – 2013. – №5. – С. 22-30.
- [17] Barinov K.A., Ostroukh A.V. Application of the module-competentive approach in the development of the electronic educational resources for E-learning system of professional education institution // Engineering competencies – tradition and innovation. Proceedings of the 37th International IGIP Symposium, September 7-10, 2008, Moscow, Russia. – pp. 253-254. – ISBN 978-5-7962-0093-3.
- [18] Petrova L.G., Shkitskiy Y.P., Ostroukh A.V. Application of multimedia resources for technical teachers training // Engineering competencies – tradition and innovation. Proceedings of the 37th International IGIP Symposium, September 7-10, 2008, Moscow, Russia. – pp. 117-118. – ISBN 978-5-7962-0093-3.
- [19] Ostroukh A.V., Barinov K.A., Nikolaev A.B., Stroganov V.Yu. Interactive Game Modeling Concept for Personnel Training at the Industrial Enterprises // World Applied Sciences Journal (WASJ). 2013. Vol. 28, No 1. pp. 44-55. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.28.01.1876.